

Снегг вел две пары после обеда, и Чжоу Тяо, проявив тактичность, не стал навязываться, чтобы не раздражать его, а предпочел продолжить свои прогулки по памятным местам.

Просидев в Подземелье до двенадцати сорока и оставив Снеггу записи, способные разжечь его любопытство, он, засунув руки в карманы, отправился прочь. Следующим пунктом в его списке была хижина Хагрида.

Профессора, включая Макгонагалл, почему-то всегда считали, что у него нет друзей в школе. Отчасти это происходило потому, что его ни разу не ловили на ночных прогулках, и поэтому никто не подозревал о его хороших отношениях с Хагридом. А ведь самое приятное в ночных блужданиях — это не только Тайная комната, но и Запретный лес. Раз уж гуляешь по лесу, почему бы не заглянуть к Хагриду?

Когда-то Чжоу Тяо представлял Хагрида таким «бунтарем», угнетенным «чужаком». Но, к его удивлению, Хагрид оказался жизнерадостным парнем, который совершенно не считал себя изгоем. О каком-то сопротивлении системе не было и речи — он даже не осознавал, что с ним обращаются несправедливо. Хагрид был счастлив, а Чжоу Тяо не хотел портить ему жизнь. Позже он обнаружил, что в хижине Хагрида полно вещей, стоимость которых исчисляется целым состоянием, и желание «спасать» его отпало окончательно. Да куда уж тебе жалеть человека, когда у него денег больше, чем у тебя!

Хагрид радушно принял Чжоу Тяо. Тот был прилежным учеником Гриффиндора, вежливым и уважительным, и хотя их дружба не была такой тесной, как с Гарри и остальными, отношения между ними сложились вполне добрые. Хагрид сам не понимал, почему между ними всегда сохранялась некая дистанция. Ведь Чжоу Тяо был таким добрым, мягким и искренним, разве нет?

На этот раз Хагрид угостил Чжоу Тяо своим новым изобретением — домашним пирогом. Чжоу Тяо откусил кусок: на вкус это было довольно гадко, но приличия заставили его старательно прожевать резиновую выпечку. В ответ Чжоу Тяо вручил Хагриду подарок — яйцо восточного дракона.

— Видишь ли, восточные драконы в корне отличаются от ваших. Да и ваш китайский огненный шар мало что имеет общего с нашими. Это совершенно новая разновидность.

На глазах Хагрида выступили слезы:

— О, ты всегда такой чуткий и добрый... Дай-ка я посмотрю, какие условия нужны этому малышу... Так, что же это за порода? Какая температура ему нужна, какая среда?

— Я и сам не знаю, это совершенно новый вид. Отец — дракон, а мать — лань. У яйца огромная жизненная сила, оно очень крепкое, я сам с нетерпением жду, что будет. Хагрид, ты же сможешь нащупать правильный подход?

Чжоу Тяо просветил его насчет легенды о девяти сыновьях дракона, о том, как у дракона и

коровы рождается Цю-ню, а у дракона и птицы — Чао-фэн. Хагрид был в восторге: это же была теоретическая база для его собственных экспериментов по скрещиванию!

Хагрид соорудил гнездо из волос единорога, аира и шерсти лунного тельца, выложив дно кремнем. Он бережно регулировал температуру, прислушиваясь к состоянию яйца, и вскоре нашел идеальный баланс. Стоило ему сбрызнуть его родниковой водой, как яйцо отозвалось — внутри запульсировала яркая жизнь. Напомнив себе, что мать малыша — лань, он добавил в гнездо любимые растения оленей, и яйцо радостно откликнулось, излучая энергию.

Хагрид светился от счастья, баюкая яйцо:

— Как только он вылупится, я сообщу тебе, чтобы ты пришел навестить его. Надеюсь, в этот раз мне разрешат оставить его в Запретном лесу. О, мой бедный Норберт, он покинул меня таким крохой... Надеюсь, этот не уйдет...

Чжоу Тяо обнадежил его:

— Дети драконов от других видов обычно рождаются маленькими. Если не брать в расчет их способности, а судить только по внешности, то вполне возможно, что он никому не покажется опасным.

Конечно, в реальности все могло быть сложнее. Но драконьи детеныши редко бывают кровожадными, от них всегда есть какая-то польза. Чжоу Тяо и самому было безумно интересно, кто вылупится и какие свойства проявит.

Закончив светскую беседу, Чжоу Тяо перевел тему:

— Хагрид, а ты еще поддерживаешь связь с сородичами своей матери? Я помню, у тебя был брат?

При упоминании Гропа лицо Хагрида омрачилось:

— О, ты же знаешь... его вечно обижают. Но я едва могу позаботиться о себе...

Чжоу Тяо кивнул:

— Можешь рассказать о них? Если они живут в изоляции, но вдруг решат выйти в большой мир...

— Северус... тебе стоит уделять больше внимания Тео... Он пытается связаться с великанами... ты же знаешь...

— Черт возьми, я ему не нянька! Даже если близится рождение второго Темного Лорда, неужели ты не можешь найти себе второго шпиона?

В два часа дня Чжоу Тяо вернулся в свои апартаменты. Благодаря заклинанию расширения

комната превратилась в просторный кабинет. Он воссоздал атмосферу китайской школы: доска, лозунги на стенах, выкрашенная в зеленый цвет нижняя часть стен и белая верхняя, столы, заваленные учебниками. На доске мерцал автоматический таймер, отсчитывающий дни до отъезда из Хогвартса.

Гермиона и четверо парней вошли в кабинет, и их внезапно охватило необъяснимое чувство напряжения. Гермиона пришла заниматься, сжимая в руках учебники и тетради; она хотела разобраться в логике «метода морских сражений» и структуре двенадцати дисциплин. Гарри просто хотел быть рядом со своим «дядей», неважно, чем заниматься — лишь бы чувствовать присутствие семьи. Невилл и Симус были, по сути, для компании, а Рон озибался по сторонам, почесывая затылок, не зная, за что взяться.

Чжоу Тяо, взглянув на потрепанную палочку Рона, старые учебники и одежду, легко догадался о его небогатом положении. Он достал листы бумаги из древесной пульпы и пигменты, которые, как он чувствовал, идеально подошли бы Рону, и с улыбкой начал «обработку» своего первого работника:

— Мистер Уизли, может, вы поможете мне в одном деле? Какое заклинание у вас получается лучше всего?

Лучше всего? В глазах Рона погас огонек. По сравнению с друзьями он казался себе полным бездарем.

— У каждого есть свои таланты. Вспомни, какое заклинание дается тебе легче всего?

Гарри и Гермиона в один голос ответили:

— Вингардиум Левиоса!

— Ах, если это оно... — Рон покраснел и неуверенно кивнул.

— Отлично. Ну же, мистер Уизли, ты же помнишь жест? Магическая энергия направляется через палочку, движение трехмерно, но его можно спроецировать и на плоскость. Двумерный жест левитации выглядит так: если напитать носитель магией и начертить этот узор, заклинание активируется. Разным людям подходят разные носители, и мне кажется, тебе подошло бы... — Чжоу Тяо заметил, что палочка Рону явно не подходит, а значит, с материалами придется поэкспериментировать. — Шерсть единорога, олений рог, сердцевина определенных деревьев... попробуешь?

Это была совершенно новая система знаний, от которой даже Гермиона оторвалась от своих тетрадей. Чжоу Тяо попутно показал им, как использовать «талисман». Дети из семей волшебников не придали этому особого значения, но Гарри и Гермиона сразу поняли, какая это мощная вещь.

Чжоу Тяо как бы невзначай добавил:

— Да, даже маглы могут использовать талисманы, чтобы активировать заклинания. Я планирую нанять несколько студентов, чтобы они помогли мне изготовить простейшие талисманы, которые я отвезу своим друзьям на Востоке. Один талисман левитации в зависимости от грузоподъемности стоит от трех сиклей до одного галлеона. Если это талисман погоды — в зависимости от радиуса действия — от десяти до трехсот золотых галлеонов. Если я даю материалы, то делим прибыль восемь на два, если мастер предоставляет свои материалы — два на восемь.

Рон поднял руку выше всех:

— Дядя Тео! Я хочу рисовать талисманы для вас!

Чжоу Тяо удовлетворенно кивнул:

— Благодарю за щедрость, мистер Уизли. Ну что ж, начнем с заклинания левитации?

<http://bllate.org/book/22358/2343730>